

В больнице семьи Му раненым супругам Шангуань Нин и Цзин Ичэн стало немного лучше и духом, и телом. Цзин Ичэн все еще не могла встать с кровати, но выражение лица стало немного лучше, чем вчера.

Цзин Ичэн выгнал из комнаты всех телохранителей. Он не хотел, чтобы его разговор с женой слышали эти люди.

Шангуань Нин осталась рядом с Цзин Ичэном. Она не могла поменять ему лекарство из-за травмированной руки, поэтому эту работу пришлось выполнять Му Цин. Но она не хотела, чтобы медсестры кормили его. Она сама кормила Цзин Ичэна своей неповрежденной рукой.

Шангуань Нин раздражала одна мысль о том, что ее мужа кормит медсестра. Если бы она увидела, как это происходит на самом деле, то, наверное, вышла бы из себя.

Хотя эта женщина и была медсестрой в больнице, она все же была женщиной!

Увидев, как его жена снова прогоняет восторженную медсестру из палаты, Цзин Ичэн тайно улыбнулся.

Она действительно была ревнивой женщиной!

Даже если бы Шангуань Нин не отказалась от медсестры, Цзин Ичэн не согласился бы на это. Он бы не согласился, чтобы его кормил кто-то другой, кроме Шангуань Нин, будь то женщина или мужчина. Он бы скорее взял ложку, чтобы покормить себя, и терпел боль.

У Шангуань Нин была повреждена верхняя часть правой руки. Поэтому в последнее время она не могла ею пользоваться, а постоянное использование левой руки сделало ее более гибкой.

Кровать Цзин Ичэна регулировалась автоматически, что позволяло Шангуань Нин экономить силы, чтобы помочь ему подняться.

Она нажала на кнопку, и верхняя часть кушетки поднялась.

Левой рукой она опустила белое полотенце в теплую воду, чтобы намочить его. Затем она выжала полотенце досуха, расправила его и вытерла руки и лицо Цзин Ичэна.

Она принесла кашу на кровать и попробовала ее, чтобы проверить температуру. Наконец, она зачерпнула одну ложку и поднесла ее к губам Цзин Ичэна.

Видя ее решительные усилия и безразличие к собственной боли, Цзин Ичэн почувствовал, что его сердце смягчилось.

Если бы тот убийца не покончил с собой, он бы не позволил ему умереть так легко. Он бы обязательно заставил его попробовать, каково это - оставаться в живых и страдать.

Цзин Ичэн открыл рот и послушно проглотил кашу, хотя она была ему противна.

Никто и никогда не заботился о нем так хорошо, как она, даже когда он был серьезно болен или ранен. Она заботилась о нем, как о ребенке, убирала его, помогала одеваться и кормила.

Было очень приятно, когда о тебе заботятся с такой любовью. Цзин Ичэн почувствовал, что теперь он не одинок, а семейный человек.

Вдруг его осенила мысль, и он спросил: "А раньше ты так же заботился о Се Жуоцзюнь?".

Он выглядел несчастным и говорил очень недовольно, как будто его сокровища кто-то ограбил.

От неожиданности Шангуань Нин разразилась смехом.

Она запихнула последнюю ложку каши в рот Цзин Ичэна и захихикала. "Не волнуйся. Я никогда не кормила его, потому что, когда он очнулся от комы, его конечности были слишком жесткими, чтобы двигаться. Чтобы поправиться как можно скорее, он должен был использовать палочки для еды, согласно указаниям врача. Поэтому я и две другие медсестры никогда не кормили его".

"Хотя я была помолвлена с ним, я почти не разговаривала с ним. Я даже стеснялась что-то для него делать. Поэтому две профессиональные медсестры делали все, а я только рассказывала ему истории".

Цзин Ичэн хорошо знала, насколько застенчивой может быть Шангуань Нин. Она была не из тех, кто сближается с мужчиной просто так. Когда он только женился на Шангуань Нин, она даже краснела, когда он прикасался к ее рукам, а когда он говорил что-то похотливое, становилась совсем красной.

Цзин Ичэну стало легче, но в следующий момент он по-детски надулся. "Я тоже хочу послушать истории!"

Шангуань Нин захихикала. Она опустила его на кровать и мягко сказала: "Хорошо, малыш Цзин, но не мог бы ты позволить своей жене сначала поесть, чтобы она могла рассказывать тебе истории на сытый желудок?".

Малыш Цзин?

Имя звучало ужасно.

Но прежде чем Цзин Ичэн успел возразить, Шангуань Нин с гордостью сказала: "Как звучит имя? Давайте в будущем назовем нашего сына Малыш Цзин, его легко запомнить и выговорить. Звучит очень похоже на счастливое имя".

Глаза Цзин Ичэня опустились. Он беспомощно сказал: "Моя жена, разве мы не можем так просто назвать нашего сына? Разве ты не хочешь посоветоваться с его отцом?".

Он будет наследником семьи Цзин. А в будущем он станет президентом компании Jingsheng Enterprise. Президентский ребенок? Его жена действительно была изобретательна.

Цзин Ичэн решил, что когда в будущем у них родится сын, Шангуань Нин точно не будет давать ему имя. Ее идеи были ужасны.

Кстати, когда у них будет сын? Они были женаты уже полгода, а ее желудок все еще молчал. Может, Му Цин стоит провести обследование?

Увидев, что Шангуань Нин заканчивает завтрак и ее травмированную руку, Цзин Ичэн отказалась от идеи заставить ее рассказывать истории.

Когда она закончила еду, а медсестра убрала посуду, Цзин Ичэн похлопал по пустому месту рядом с собой. "Иди, ложись сюда".

"Если я пошевелюсь, то задену твою рану". Шангуань Нин не согласилась. "Разве ты не хотел, чтобы я рассказала тебе историю? Я сяду рядом с тобой и расскажу тебе историю, хорошо?"

"Я не трехлетний ребенок и не вегетативный человек с разбитой головой. Для чего мне нужны истории? Я просто пошутил. Иди ко мне. Я хочу обнять тебя. Если ты не подойдешь, я встану и сам принесу тебя сюда".

Шангуань Нин тут же пошла на компромисс. "Хорошо, хорошо! Я лягу с тобой. А ты не шевелись".

Цзин Ичэн действительно мог сделать то, что сказал. Но его рана снова начнет кровоточить, если он пошевелится.

Шангуань Нин, одетая в мешковатый халат, сняла тапочки и легла рядом с Цзин Ичэном, который тоже был одет в халат, но выглядел очень хорошо.

Цзин Ичэн протянул руку, чтобы притянуть ее ближе, и Шангуань Нин тоже обняла его за талию. Так они наконец-то почувствовали себя спокойно.

"Ичэн, в следующий раз не делай так больше, хорошо? Я так испугалась!"

Голос Шангуань Нин был низким. Она не смела вспоминать о том, что произошло двумя днями ранее, потому что при одной мысли об этом у нее болело сердце, и она начинала плакать.

Цзин Ичэн понял, что она имела в виду. Не обращая внимания на боль в ране, он повернулся и поцеловал ее в лоб, тихо сказав: "Следующего раза не будет".

Если бы и был следующий раз, я все равно буду стоять перед тобой, без сомнения.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2080128>